

вѣчной жизни Царя-Миротворца, такъ какъ, по слову Господа: *Блаженны миротворцы, ибо они будутъ наречены сынами Божиими.* (Матѣ. глав. 5, ст. 9).

Т. I. ВЕРЖВИЦКІЙ.

Высокопреосвященный Архіепископъ Курскій Иліодоръ.

(Изъ исторіи управленія его Курской епархіей).

I.

Высокопреосвященному Иліодору, Архіепископу Курскому, весьма продолжительное время (1831—1860 гг.) занимавшему Курскую кафедру, пришлось немало потрудиться въ дѣлѣ ослабленія въ Курской губерніи раскола, а также въ дѣлѣ возвращенія на лоно православія грекоуніатскихъ священниковъ, бывшихъ въ Курской епархіи въ 1839—1843 гг. О заботахъ Высокопреосвященнаго Иліодора, направленныхъ по отношенію къ высланнымъ изъ Западнаго края уніатскимъ священникамъ, и вызвавшихъ *благодарность Высшаго Правительства*, а также о пребываніи этихъ священниковъ въ Курской епархіи—мы постараемся сообщить здѣсь краткія свѣдѣнія въ качествѣ небезынтереснаго матеріала для исторіи нашей епархіи и біографіи почившаго архіепископа.

На второй день новаго года (1839) арх. Иліодоръ получилъ двѣ бумаги; отношеніе „Вѣдомства Грекоуніатскаго исповѣданія“ и письмо графа Протасова *). Въ отношеніи было сказано, что священники Полоц-

*) Тогдашній Оберъ-Прокуроръ Св. Синода.

каго уѣзда Иванъ Игнатовичъ и Дисненскаго Адамъ Томковидъ не оказывали должнаго повиновенія своему духовному начальству и производили вредное на другихъ духовныхъ вліяніе. Вслѣдствіе всеподданнѣйшаго доклада Государь Николай Павловичъ повелѣлъ отправить Игнатовича въ Курскій Знаменскій, а Томковида—Коренской монастыри, подъ надзоръ настоятелей. Графъ Протасовъ съ своей стороны увѣдомлялъ Преосв. Иліодора о томъ, что оба священника, принадлежавшіе къ образованному уніатскому духовенству въ образѣ жизни не проявляли ничего предосудительнаго; но пребываніе ихъ въ Бѣлорусской епархіи оказалось вреднымъ по нерасположенію ихъ къ православію. Вслѣдствіе этого графъ Протасовъ просилъ не стѣснять высланныхъ въ образѣ жизни, домашнихъ молитвахъ, пищѣ и другихъ безвредныхъ привычкахъ; но наблюдать за перепиской ихъ и поведеніемъ“.

Вскорѣ послѣ этого увѣдомленія оба священника Игнатовичъ и Томковидъ были доставлены въ Курскъ, причемъ первый помѣщенъ въ Бѣлгородскій Троицкій монастырь *), а послѣдній въ Коренскую пустынь. Въ февралѣ 1839 года графъ Протасовъ просилъ Преосв. Иліодора отобрать отъ Игнатовича и Томковида подробное показаніе о томъ, кто именно сочинялъ всеподданнѣйшее прошеніе подписанное ими и довѣренность на подачу этого прошенія отъ 111 священниковъ и также кто и гдѣ каждую довѣренность набѣло переписывалъ. При этомъ графъ Протасовъ просилъ употребить стараніе расположить обоихъ допрашиваемыхъ къ чистосердечному показанію требуемыхъ отъ нихъ

*) Въ то время, съ переходомъ въ 1833 году архіерейской кафедры изъ Бѣлгорода въ Курскъ, Знаменскій монастырь былъ преобразованъ въ Архіерейскій домъ, а монашествующіе Курскаго монастыря переведены въ Бѣлгородскій.